

С О В Е Т Б Е З О П А С Н О С Т И

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ • ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД • № 28

ЧЕТЫРЕСТА ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг 19 мая 1949 года 3 ч дня
Лейк Соксес, Нью-Йорк*

Председатель Г-н Ж ШОВЕЛЬ (Франция)

Присутствуют представители следующих стран Аргентины Египта Канады Китая Кубы Норвегии Соединенного Королевства Соединенных Штатов Америки Союза Советских Социалистических Республик Украинской Советской Социалистической Республики и Франции

1 Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 425/Rev 1)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Хайдарабадский вопрос

а) Письмо пакистанского министра иностранных дел и междоминионных сношений Коммунуэлса от 4 мая 1949 г на имя Председателя Совета Безопасности относительно хайдарабадского вопроса (S/1317)

2 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается без прений

3 Хайдарабадский вопрос (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Индии сэр Бенегаль Н Рау и представитель Пакистана сэр Мохаммед Зафрулла-хан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Я напоминаю гг членам Совета что 15 декабря 1948 г на 384 м заседании Совета Безопасности представитель Пакистана был приглашен занять место за столом Совета Отвечая на вопрос Председателя, представитель Пакистана заявил что он сделает свое экспозе когда Совет Безопасности вновь соберется в Лейк Соксес В силу этого решения представителю Пакистана предлагается высказаться сегодня

Но прежде чем предоставить слово представителю Пакистана я довожу до сведения Совета письмо представителя Индии (S/1324) в котором он просит чтобы его выслушали по вопросу о компетенции Совета Принимая во внимание характер замечаний которые представитель Индии намеревается нам представить, я считаю что если со стороны Совета не последует

возражений представитель Индии должен быть выслушан в первую очередь

Так как возражений нет я предоставляю слово представителю Индии

Как это обычно делается, при выступлении представителей Индии и Пакистана будет применена система одновременных переводов, ввиду того что оба эти государства не состоят членами Совета

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Я весьма признателен членам Совета Безопасности за предоставление мне возможности дополнить содержание письма, уже полученного членами Совета, по вопросу правомочности Говоря о правомочности, я хочу указать что вопрос, который я буду обсуждать, — это вопрос о правомочности Хайдарабата в отношении подачи своей жалобы Я не желаю быть в чем бы то ни было некорректным и, хотя одно равносильно другому, я предпочитаю не затрагивать вопроса о том, правомочен ли Совет Безопасности выслушать жалобу Хайдарабата Я надеюсь быть очень кратким

Взглянем на настоящее положение Дело началось с жалобы поданной Хайдарабатом 21 августа 1948 г [S/986] на основании пункта 2 статьи 35 Устава Организации Объединенных Наций Этот пункт гласит

«Государство, которое не является членом Организации, может довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи о любом споре в котором оно является стороной, если оно примет на себя заранее в отношении этого спора обязательства мирного разрешения споров предусмотренные в настоящем Уставе»

Члены Совета заметят, что эта статья начинается со слова «государство» Хайдарабат ни когда не был государством в международном смысле этого слова как я сейчас это поясню Индия утверждала и продолжает утверждать что Хайдарабат не имеет права обращаться к Совету Безопасности на основании указанной статьи

Пока поднятый таким образом вопрос о правомочности еще ожидал решения, Индия была вынуждена принять в Хайдарабате некоторые меры, чтобы пресечь длительную анархию и беспорядок нарушавшие спокойствие не только в самом Хайдарабате но и в смежных районах Индии Когда я говорю о беззаконии и беспорядке, это не пустая фраза

Разоблачения, сделанные во время только что закончившегося в Лондоне судебного процесса Сиднея Коттона, вызовут вероятно удивление среди некоторых членов Совета Безопасности,

хотя я к сожалению должен сказать, что для населения Индии они не явятся большой неожиданностью

Два дня тому назад Коттон был признан виновным и приговорен к уплате штрафа за контрабандный ввоз оружия в Хайдарабад. Нужно отметить что он признал себя виновным. Судя по показаниям во время процесса — процесс происходил в одном из лондонских судов — правонарушения заключались в доставке оружия и боевых припасов на аэродром Варангал в княжестве Хайдарабад 10 июля 1948 г — прошу членов Совета запомнить эту дату — т е по крайней мере за месяц до подачи Хайдарабадом своей жалобы в Совет Безопасности. Коттон сперва отправился в Хайдарабад и встретился с генералом Эл Эдрусом, командующим хайдарабадской армией. Я привожу факты которые обнаружались на суде. Генерал Эл Эдрус снабдил Коттона письмами к пакистанским должностным лицам с просьбой об оказании Коттону содействия в отношении возможности пользоваться аэродромом. Оружие и боевые припасы шли всегда как «фрукты и овощи», а зенитные пушки — как «сыр». Коттон встретился с одним должностным лицом пакистанского ведомства обороны — его имя известно, но я не хочу повторять его здесь, — в конторе фирмы Коттона в Лондоне. При этом свидании присутствовал и другой пакистанский чиновник. Имя последнего также фигурировало в процессе, но мне не хотелось бы его называть.

Следующая встреча состоялась 20 мая в Секундарабаде. Приводя подробности контракта, который был якобы уничтожен когда Хайдарабад капитулировал один официальный свидетель заявил что указанной фирме должна была быть уплачена сумма в 400 000 фунтов стерлингов. Также были упомянуты платежи некоторым должностным лицам в Карачи. В конце концов контракт был оформлен в доме хайдарабадского агента 27 мая почти за три месяца до жалобы Хайдарабада Организации Объединенных Наций.

С самого начала и до июня месяца ежедневно совершались два полета с грузами оружия и боевых припасов и к концу июня эта деятельность усилилась. 10 июля самолет с 920 винтовками и автоматами системы Стен и 64 патронными ящиками по 1 000 патронов в каждом прилетел в Варангал. Это и была как раз та сделка за которую Коттон был осужден.

Я прошу членов Совета Безопасности запомнить эти даты. Контракт был окончательно оформлен 27 мая 1948 г. жалоба была датирована 21 августа 1948 года.

Военные операции, которые Индия была вынуждена предпринять начались около середины сентября. При таких обстоятельствах не то удивительно что Индия приняла некоторые меры а то что она не приняла их раньше. Индия была наконец вынуждена действовать. Операции продолжались только три или четыре дня потому что население княжества действительно им сочувствовало. К концу этого периода министерство, разрешившее подачу жалобы, ушло в отставку и правитель, Низам, взял жалобу обратно. Письмо о взятии жалобы обратно было адресовано на имя Генерального Секретаря 22 сентября 1948 г [S/1011] и заканчивалось следующими словами:

«Для того чтобы разрешить все сомнения по данному вопросу я официально направляю это письмо Вам с просьбой принять к сведению что жалоба, внесенная моим правительством в Совет Безопасности берется мною обратно. Для Вашего сведения я добавляю также что 17 сентября 1948 г министерство по настоянию которого была внесена указанная жалоба подало в отставку и я лично взял на себя управление моим государством».

Вслед за этим 5 октября 1948 г последовал «фирман» или декрет Низама составленный в следующих выражениях:

«До моего сведения было доведено и я также узнал из иностранной печати, что были сделаны заявления о том что я действую по принуждению и что я лишен свободы передвижения — короче говоря что я совершенно не свободен в своих действиях. Это совершенно не верно. Наоборот мои отношения с Индийским Союзом и с военной администрацией весьма дружественны. На меня не оказывается никакого давления. Фактически я пользуюсь всем почетом и уважением приличествующим моему высокому положению главы государства».

Таким образом очевидно, что принятые Индией меры были фактически направлены не против главы государства и конечно не против его народа, а против определенной группы министров которые оставались у власти благодаря поддержке военной организации известной под именем *Разакаров*.

Каким образом эти министры пришли к власти? Я не буду говорить от себя, а позаимствую слова лорда Маунтбаттена. Они пришли к власти путем устроенного ими в ноябре 1947 года переворота «который заставил Индию совершенно потерять доверие к Хайдарабаду». Документ в котором приведены эти слова был напечатан в *The Complaint of Hyderabad against the Dominion of India Appendices page 135* (Жалоба Хайдарабада на доминион Индия приложения стр 135 англ текста).

Какими методами пользовались эти министры? Разрешите мне еще раз привести выдержку из письма лорда Маунтбаттена на имя Низама в котором первый ссылаясь на известные инциденты, происшедшие незадолго до переворота говорит:

«если бы этим методам принуждения не было дано возможности помешать выполнению желаний Вашего Пресветлого Высочества в такой критический момент история отношений между Индией и Хайдарабадом была бы написана в иных более радостных тонах».

Это слова лорда Маунтбаттена и документ этот фигурирует в *Жалобе Хайдарабада на доминион Индия приложения, стр 83 англ текста*.

Чьей поддержкой пользовались эти министры? Еще раз я не буду говорить от себя так как я являюсь стороной в этом споре. Я опять приведу выдержку из письма лорда Маунтбаттена на имя Низама которое было написано 8 апреля 1948 г, почти через пять месяцев после переворота.

«Вы выреятно заметили, что в течение последних нескольких месяцев правители почти всех тех государств субконтинента, которые поддерживают отношения с доминионом Индия, вве-

ли или заявили о своем намерении ввести в ближайшем будущем действительно ответственную и представительную форму правления Я говорю «почти всех государств» потому что есть одно исключение а именно — Хайдарабад Справедливому наблюдателю со стороны нельзя считать существующее правительство Хайдарабада не чем иным как группой представителей одной партии находящихся под господством этой партии которая пользуется поддержкой со стороны только части меньшинства в государстве Я говорю это не как генерал губернатор Индии а как беспристрастный наблюдатель доброжелательно относящийся к Хайдарабаду»

Что же делали эти министры пока они находились у власти? Что они не могли поддерживать законности и порядка — об этом уже было сказано но они также довольно свободно распоряжались государственной казной Передо мной перечень денежных сделок — неполный список превышающий сумму в 25 миллиона фунтов стерлингов что равняется 10 миллионам долларов, — каковые сделки требуют мягко выражаясь, довольно основательных разъяснений Некоторые из этих сделок получили свое печальное объяснение в тех фактах, которые только что обнаружились на процессе Сиднея Коттона

Разрешите мне повторить меры, которые были вынуждена принять Индия не были направлены против народа Хайдарабада, ни даже против его правителя а против фашистской клики, которая захватила власть и злоупотребляла ею таким образом, что угрожала спокойствию как Индии так и самого Хайдарабада Как только эти лица ушли в отставку и Низам смог взять власть в свои руки он взял обратно жалобу, которую они представили в Организацию Объединенных Наций

Спрашивается есть ли во всем этом что-либо, имеющее международное значение? Не будем поддаваться миражу слов Эта жалоба подана не Хайдарабадом, а некоторыми лицами, которые захватили на короткое время незначительную долю власти в Хайдарабаде, каковую теперь потеряли Они перестали быть представителями правителя они никогда не представляли народ Какой бы спор и какую бы ситуацию они ни создали в Хайдарабаде все это теперь пришло к концу и жизнь постепенно возвращается к нормальному положению Низам и его должностные лица сотрудничают в Хайдарабаде с индийскими властями в деле восстановления законности и порядка Сведений о столкновениях между мусульманами и индусами за последние два или три месяца не поступало Отношения между обеими группами вполне дружественны Разные миссии для восстановления добрых отношений руководимые выдающимися мусульманами из различных частей Индии объезжали Хайдарабад Нет ни запрещения ни ограничений въезда посетителей в Хайдарабад Представители печати из Индии и из за границы беспрепятственно посещают это государство без особых разрешений

Будущее этого государства и его взаимоотношения с Индией — вопросы которые должны быть разрешены народом Делаются приготовления для созыва с этой целью учредительного собрания Составляются списки избирателей на основе избирательного права взрослых Можно надеяться, что все приготовления к выборам в

учредительное собрание будут закончены к осени Тем временем выдающийся британский администратор в отставке бывший секретарем при сэре Мохаммеде Зафрулла когда последний был членом Совета по правовым вопросам в правительстве Индии — я имею в виду сэра Джорджа Спенса — был назначен правительством Индии в качестве консультанта при хайдарабадской администрации Это послужит Совету Безопасности доказательством того насколько правительство Индии стремится следить за тем чтобы даже временные административные функции выполнялись сообразно самым высоким требованиям без дискриминации в отношении какой-либо одной части населения

Я только что коснулся вопроса о том является ли Хайдарабад государством в международном смысле Вплоть до проведения в 1947 году Закона о независимости Индии Хайдарабад бесспорно не имел международного статуса Этот факт настолько хорошо известен что незачем ссылаться на какие либо авторитеты

Однако некоторыми лицами утверждалось, что Хайдарабад стал независимым государством в результате Закона о независимости Индии Именно поэтому его положение считалось иногда одинаковым с положением Индонезии Но на деле между этими двумя случаями нет ни малейшей аналогии Индонезийская Республика была признана де-факто как государство некоторыми странами — Соединенными Штатами Америки Соединенным Королевством Египтом Индией и др но ни одна страна никогда еще не признавала Хайдарабад независимым государством ни де-юре, ни де-факто

14 июля 1947 г во время прений в палате общин относительно Закона о независимости Индии сэр Хартли Шокросс министр юстиции Соединенного Королевства т е той самой страны которая провела этот закон заявил «хоть то по крайней мере можно сказать с уверенностью что мы не предполагаем признать эти государства», т е индийские государства «как отдельные международные единицы, 15 августа когда этот закон вступит в силу»

Таким образом даже Соединенное Королевство которое было близко знакомо со всеми фактами касающимися индийских государств включая Хайдарабад отказалось признать что после принятия Закона о независимости Индии, они стали международными единицами Надо помнить что с ноября 1947 года действовало соглашение о статус кво или равносильное соглашение согласно которому доминион Индия имел в своем исключительном ведении иностранные дела Хайдарабада В этом заключается главная разница между Хайдарабадом и Индонезийской Республикой Другое отличие имеет такое же значение Я уверен что члены Совета Безопасности знакомы с картой Индии Существует цепь индийских государств которая тянется с севера на юг и с востока на запад Если Хайдарабад и остальные государства могут на основании Закона о независимости Индии претендовать на то что они независимые государства и если они могут стать независимыми в силу своего собственного заявления независимо от признания их какой-либо иной страной — это будет конец Индии

Индонезия не находится в сердце Нидерландов, между тем как Хайдарабад и остальные ин-

дийские государства расположены в самом сердце Индии. Как кто-то сказал «можно прожить без аппендикса и быть без него даже здоровее, но без сердца прожить нельзя». Я хочу чтобы было совершенно ясно понято, что Индия не может признать независимым ни одно из этих индийских государств, расположенных внутри ее границ, так же как Соединенные Штаты Америки не могут допустить независимости своих южных штатов. Не забудьте, что волнения в Бирме начались с претензии на независимость со стороны одного из государств, входящих в этот Союз. Имея перед собой этот наглядный пример, Индия не может ни в каком случае согласиться на свое расчленение или свой развал, как следствие разрешения тому или другому из этих индийских государств требовать для себя международного государственного статуса. Хайдарабад не был государством в международном смысле до проведения Закона о независимости Индии: он не является таковым в настоящее время в силу соглашения о соблюдении статус-кво и последовавших за этим других соглашений, и он никогда не сможет стать таковым в будущем, если Индии суждено существовать. Мы не можем идти наперекор географии или ее игнорировать.

Из этого следует, что всякий спор с Хайдарабадом не есть международный спор. Все вопросы, касающиеся в настоящее время Хайдарабада, рассматриваются правительством Индии обычным порядком, как внутренние вопросы. Во всех подобных случаях делаются запросы и даются ответы в Индийском учредительном собрании, перед которым ответственно правительство Индии. В Индии в настоящее время, даже после создания Пакистана, находится приблизительно 30 миллионов мусульманского населения, и ни одно правительство не может позволить себе плохо обращаться с такой крупной и влиятельной массой мусульман или даже только с какой-либо ее частью. Им дано пропорциональное их численности представительство в Индийском учредительном собрании. Индийский кабинет министров имеет смешанный состав. В него входят семь индусов, два мусульманина, два христианина, два члена «установленных каст» или так называемых париев и один сикх. Всякая законная жалоба мусульман в любой части Индии может быть представлена учредительному собранию любым мусульманским или иным членом собрания, которое представляет собой гарантию против неправильных или преувеличенных заявлений и в то же время орган быстрого восстановления справедливости там, где факты этого требуют.

За последние месяцы возник весьма полезный институт так называемых междоминионных конференций между Индией и Пакистаном для обсуждения таких проблем, как реадaptация беженцев, обращение с меньшинствами и т. п.

Разрешите мне спросить целесообразно ли вообще при обстоятельствах, которые я только что описал, оставлять вопрос о Хайдарабаде на повестке дня Совета? Как я уже говорил, тому, что произошло или что происходит в Хайдарабаде, нельзя придавать международного значения. Кроме того, у самой Индии имеется достаточно конституционных способов для исправления положений, того требующих. Повторные попытки агитационных выступлений в связи с

этим вопросом здесь в Совете — в тысячах миль от фактического места действия — не могут по моему мнению принести никакой пользы. Они дают лишь повод для заявлений разжигающих народные страсти в Индии и нарушающих ее внутреннее спокойствие. Помимо всякого вопроса компетенции, если Совет Безопасности желает получить от Индии какую-либо информацию относительно того или другого отдельного вопроса, представление этой информации не вызовет особого затруднения. Но я почтительно настаиваю на том, что сохранение этого вопроса на повестке дня Совета Безопасности не является ни необходимым, ни желательным, даже если оставить в стороне вопрос компетенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*)

Я вижу, что как это обыкновенно бывает, представитель Индии, говоря по вопросу о компетенции, довольно основательно затронул существо вопроса. Как бы то ни было, я повторяю, что решение заслушать по хайдарабадскому вопросу представителя Пакистана было принято 15 декабря прошлого года. Желает ли кто-нибудь из членов Совета представить новые соображения относительно этого решения?

Ввиду отсутствия желающих я предоставляю слово представителю Пакистана.

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Я крайне признателен Совету Безопасности за предоставленную мне возможность сделать мое заявление от имени Пакистана относительно хайдарабадской проблемы. В моем заявлении главным образом в начале я тоже постараюсь разобрать вопрос компетенции, который представитель Индии поднял в Совете. В настоящий момент я могу рассматривать этот вопрос только с академической точки зрения. Само изложение хода событий, касающихся Хайдарабада, покажет насколько, в сопоставлении с действительным положением, представленные от имени Индии доводы выдерживают критическую оценку. Прежде чем приступить к изложению самой проблемы, я хочу сделать два кратких заявления весьма общего характера. Я представляю их с извинениями за то, что они могут показаться настолько элементарными по своему характеру, что их едва ли стоит здесь упоминать.

Во первых, представитель Индии высказал мнение, что обсуждение этой проблемы в Совете Безопасности приведет только к возбуждению общественного мнения и может поставить правительство Индии в затруднительное положение в самой Индии. Относительно этого вопроса я хочу сказать — хотя мое заявление по необходимости представит Совету Безопасности точку зрения, с которой Индия совершенно не согласна и которую она оспаривает, — что я постараюсь представить мой доклад на основании фактов, либо неоспоримых в том смысле, что они фигурируют в официальной переписке происходившей между правительствами Индии и Хайдарабада, либо полученных из источников, которые никоим образом нельзя обвинить в предубеждении против Индии. Насколько возможно, я воздержусь от представления моего заявления Совету в форме, которая могла бы оскорбить кого бы то ни было, включая самое Индию, хотя, как я уже сказал, наши точки зрения по этому вопросу серьезно расходятся.

Во-вторых, я хочу в виде вступительного заявления указать, что очень наивным упрощением проблемы является утверждение будто Индия была принуждена предпринять подобные меры ввиду своих интересов или соображений собственной безопасности и что, поскольку эти меры приведены теперь к концу ничего больше не остается делать. Я уверен что последовательное изложение событий убедит членов Совета Безопасности, что действия Индии как бы их ни называла та или другая сторона абсолютно не могут быть оправданы, что они представляют собой нарушение международного мира и являются угрозой поддержанию мира и продолжению агрессии требующими возмездия.

Согласно Уставу Совету Безопасности поручено принимать меры, необходимые для обеспечения международного мира, и он является единственным органом правомочным рассматривать проблемы подобного характера и фактически вынужденным и обязанным их рассматривать, чтобы предотвратить полное возвращение к беспорядку и хаосу Хайдарабский вопрос, как только что указал сэр Бенегаль Н. Рау, был внесен на рассмотрение Совета еще 21 августа прошлого года, но по той или иной причине главным же образом из за нежелания Индии чтобы вопрос обсуждался в Совете Безопасности, полная история событий еще не представлена Совету. Что касается площади и населения Хайдарабада, всем известно, что, помимо вопросов поднятых представителем Индии относительно того, является ли Хайдарабад государством, и имеет ли он право на независимость, проблема Хайдарабада касается очень большой площади и весьма значительного населения а именно площади в 82 692 кв. мили и населения исчисляемого в 17-18 миллионов человек.

Каково же положение Хайдарабада с исторической точки зрения? Является ли сейчас или являлся ли когда-либо Хайдарабад государством в международном смысле? С того времени когда Хайдарабад стал государством того или иного рода, он никогда не был частью Индии кроме как географически. В отношении только последнего периода, когда Англия управляла большей частью индийского субконтинента, Низам Хайдарабский состоял в союзе с англичанами. Этот союз иногда назывался «подчиненным союзом», или же говорилось, что Англия пользуется в отношении Низама правами сюзерена или верховенством.

На простом языке это значит что в силу договоров между Соединенным Королевством и Низамом иностранные дела Низама велись англичанами и Низам не имел права устанавливать самостоятельных отношений с другими государствами. Согласно разделу 7 Закона 1947 года о независимости Индии, все договоры между индийскими государствами и Соединенным Королевством потеряли свою силу, а с ними пришли к концу и взаимоотношения основанные на верховенстве или сюзеренитете.

Совет Безопасности хотел бы, вероятно, получить ответ на следующий вопрос: коль скоро единственное ограничение наложенное на полный суверенитет Низама, потеряло силу, то чем, собственно, стал Хайдарабад, если он не является независимым государством или государством, имеющим право на независимость? Сэр Бенегаль Н. Рау привел выдержки из речи ми-

нистра юстиции Соединенного Королевства про изнесенной в течение дискуссии относительно билля о независимости Индии в которой он сказал что правительство Его Величества не намеревалось признать 15 августа 1947 года индийские государства государствами самостоятельными. Как я сейчас докажу это не означало что с этого числа эти государства не станут самостоятельными. Это означало только надежду правительства Его Величества что индийские государства решат присоединиться либо к Пакистану либо к Индии и чтобы не препятствовать осуществлению этой надежды было объявлено что правительство Его Величества не намеревается признать эти государства независимыми немедленно после даты с которой оба доминиона начнут свое существование а индийские государства станут либо независимыми либо получают право на независимость. Как я намереваюсь доказать надежда правительства заключалась в том что со временем эти государства присоединятся либо к одному доминиону, либо к другому. Те же из них, которые этого не сделают должны иметь право стать самостоятельными, если они этого пожелают. Такова была позиция правительства Его Величества, как я вам сейчас докажу. Сама Индия в прошлом году признала перед Советом Безопасности [227-е заседание], что положение было именно таковым.

Премьер министр Соединенного Королевства г-н Эттли, выступая в палате общин 10 июля 1947 г. по вопросу законопроекта о независимости Индии, сказал:

«С окончанием договоров и соглашений, государства вновь приобрели свою независимость. Правительство Его Величества надеется что все государства найдут себе в свое время надлежащее место в том или другом из доминионов, входящих в состав Британского коммонвелса но до тех пор пока конституции этих доминионов не будут оформлены так чтобы включать эти государства в качестве добровольных участников между ними должна существовать менее органическая форма взаимоотношений и должно пройти известное время пока не будет выработана общая система».

Что же это означает? Это означает, что эти государства будут независимы что есть надежда на их присоединение либо к одному либо к другому доминиону но что им должно быть дано время на принятие этого решения и что, во всяком случае, они должны принять решение присоединиться к одному или другому доминиону добровольно. Это очевидно означает следовательно что если они не присоединятся ни к тому ни к другому доминиону то они останутся независимыми. На деле для них может оказаться неудобным оставаться самостоятельными то ли в силу их географического положения как указал представитель Индии то ли из-за недостатка ресурсов или, во многих случаях, из-за ограниченности территории — но юридическое положение совершенно ясно.

Здесь были приведены слова министра юстиции. Разрешите мне привести несколько более пространную выдержку из его речи во время дебатов в палате общин 14 июля 1947 года.

«Правительство Его Величества отдает себе отчет в том, что должно пройти некоторое время,

прежде чем у этих государств будут все данные для принятия окончательного решения И действительно конституции доминионов должны быть изменены так чтобы позволить и предусмотреть присоединение этих государств и определить условия на которых такое присоединение может быть осуществлено Мы считаем что будущее этих государств безусловно связано с Британской Индией с чьей территорией их собственные территории неразрывно переплетены Но мы считаем также что решение которое эти государства должны принять должно зависеть от них самих и мы не намереваемся оказывать на них какое-либо давление Как я уже сказал мы надеемся что эти государства войдут в один из новых доминионов на федеративных и договорных началах справедливо и по-дружески установленных Г и Патель говоря от имени недавно учрежденного министерства по делам туземных государств отверг идею принуждения»

Лорд Листауэлл бывший тогда министром по делам Индии выступая 16 июля 1947 г в палате лордов во время дебатов относительно этого законопроекта высказался в следующих словах

«С этого дня когда будут созданы новые доминионы, договоры и соглашения, предоставлявшие нам сюзеренитет над туземными государствами потеряют силу С этого дня служба и функции представителя Короны и его чиновников перестанут существовать и государства останутся хозяевами своей судьбы Они смогут тогда свободно решить присоединиться ли к правительству того или другого доминиона или остаться самостоятельными и правительство Его Величества не окажет ни малейшего давления чтобы повлиять на их важное и добровольное решение Как бы ни сложились будущие взаимоотношения между доминионами и туземными государствами, они потребуют продолжительного рассмотрения и обсуждения прежде чем будут урегулированы в окончательной форме»

Я полагаю, что эти краткие выдержки из выступлений в парламенте ответственных министров в том числе самого премьер-министра, когда шла дискуссия относительно законопроекта о независимости Индии доказывают не оставляющим сомнениям образом что позиция правительства Его Величества и британского парламента заключалась и заключается в том что по окончании сюзеренитета, — а таковой был единственным ограничением суверенитета туземных государств — последние стали независимыми, и от них зависело тогда решить каждому в отдельности добровольно и без всякого давления или принуждения присоединиться ли к Индии или к Пакистану или же по словам министра лорда Листауэлла, остаться самостоятельным

Что касается позиции самой Индии то весь ма талантливый и ученый представитель Индии выступавший в Совете Безопасности от имени Индии по кашмирскому вопросу, — Кашмир является также индийским государством — заявил 15 января 1948 г на 227-м заседании Совета Безопасности нижеследующее

« когда Закон о независимости Индии вошел в силу Джамму и Кашмир» — это было государство замешанное в этом споре — «наравне с другими туземными государствами получило право решить присоединиться ли к тому или другому из доминионов или оставаться не

зависимым» Я подчеркиваю — «оставаться независимым»

Это было явным признанием того что в результате закона о независимости Индии туземные государства были независимы Они могли затем решить присоединиться к одному из двух доминионов или могли оставаться независимыми

Тогда же тот же представитель обращаясь к Совету Безопасности сказал следующее

«Вопрос о будущем статусе Кашмира по отношению к его соседям и к внешнему миру вообще а также и другой вопрос а именно отказаться ли Кашмиру от присоединения к Индии и либо присоединиться к Пакистану, либо остаться независимым с правом подачи заявления о принятии его в число членов Организации Объединенных Наций — все это мы признали вопросом подлежащим ничем не связанному решению самого народа Кашмира после восстановления нормального течения его жизни»

Есть ли хоть малейшее сомнение в том, что, поскольку это ее касается Индия признает право туземных государств присоединиться к тому или другому доминиону или остаться независимыми с правом просить о принятии их в состав Организации? В случае с Кашмиром Кашмир избрал присоединение к Индии Магараджа послал об этом письмо Его подданные резко опротестовали его решение и часть их подняла восстание Эта часть населения хотела присоединиться к Пакистану Индия и Пакистан пришли к соглашению что вопрос о том присоединится ли Кашмир к Пакистану или к Индии — это был единственный спорный вопрос между правителем и его народом — должен быть разрешен путем свободного и беспристрастного плебисцита В хайдарабадском вопросе возникшая ситуация — иная Правитель и его правительство по причинам которые я сейчас объясню Совету Безопасности решили по словам самого правителя не присоединяться ни к Пакистану ни к Индии а оставаться независимыми

Проблема — иная по юридический аспект вопроса не допускает ни малейшего сомнения по словам самого же представителя Индии Но решающий аргумент позволю себе почтительно доложить, был представлен самим ученым представителем Индии не далее как сегодня в его обращении к Совету Безопасности Он заявил, что решение о том, следует ли или нет государству Хайдарабад присоединиться к Индии предоставлено свободному выбору народа который разрешит этот вопрос посредством плебисцита приготовления к которому ведутся путем составления списков избирателей и т д

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Я прошу слова

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Мне казалось, что выражение которое употребил представитель Индии означало что делом населения Хайдарабада было решить вопрос о взаимоотношениях Хайдарабада с Индией но если представитель Индии хочет меня поправить я вполне согласен уступить ему для этого слово, так как я легко мог неправильно понять его заявление

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Желает ли представитель Индии исправить заявление представителя Пакистана?

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Тонкие слова были следующие «Будущее этого государства и его взаимоотношения с Индией — вопросы которые должны быть разрешены народом. Делаются приготовления для созыва с этой целью учредительного собрания»

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Я принимаю эту поправку «Будущее этого государства и его взаимоотношения с Индией» Но имеет ли само государство выбор в вопросе о том какие взаимоотношения у него будут с Индией? А если у него этот выбор есть и народ путем плебисцита выскажется в пользу независимости то признает ли Индия это решение или нет?

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Мне кажется что я совершенно ясно указал что, поскольку вопрос касается независимости, позиция Индии та что ни одно индийское государство находящееся в пределах Индии, не может быть независимым

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Я это вполне понял Действительно представитель Индии ясно указал далее что Индия не может ни при каких обстоятельствах признать независимость какого-либо из этих государств Я только обращаю внимание на тот факт каковой я разовью несколько позднее когда дойду до вопроса о переговорах между нашими государствами что, хотя Индия продолжает это говорить в настоящее время она ясно заявила во время этих переговоров и сей час продолжает намекать что именно народу надлежит решить, каковы будут взаимоотношения между Хайдарабадом и Индией

Но ведь принять решение значит выбрать или то или другое Представитель Индии не пояснил в чем состоит выбор который может сделать население Будет ли им предложено решить «присоединяетесь ли вы к Индии или хотите оставаться независимыми?» или будет им предложено решить «присоединяетесь ли вы к Индии или присоединяетесь к Индии?»

Сэр Бенегаль Н РАУ (Индия) (*говорит по-английски*) Что касается вопроса о независимости то мне кажется что совершенно ясно было установлено что Индия не признает независимым ни одно государство находящееся в ее пределах так же как в старые времена ни одно индийское государство не считалось независимым Однако есть выбор между двумя возможностями государство может решить присоединиться что связано с привилегией участия в законодательном органе и т д или оно может не присоединиться — в каком случае его иностранные сношения будут вестись Индией Что касается независимости то позиция Индии совершенно ясна В остальном — государство может сказать либо «мы присоединяемся» либо «мы остаемся в стороне» но в последнем случае оно будет в том же положении в котором находилось до 1947 года

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Я не буду спорить за этим столом с моим ученым и выдающимся другом Теперь, я надеюсь Совет Безопасности вполне осведомлен о том в чем заключается по-

зиция Индии сегодня у народа Хайдарабада будет выбор решить присоединится ли он к Индии и поручит ли ведение своих иностранных дел или он к Индии не присоединится и все таки должен будет поручить ведение своих иностранных дел Индии

Я утверждаю тем не менее что юридическая ситуация совершенно ясна как в отношении положений Закона независимости Индии так и в отношении пояснений к этим положениям данных британскому парламенту британским премьер-министром и его коллегами По признанию самой Индии ничто не может быть яснее заявления сэра Гопаласвами Айянгара в Совете Безопасности [227-е заседание] о том что индийские государства имеют право на независимость и что фактически, те из них которые воздерживаются от присоединения имеют право стать членами Организации Объединенных Наций

Далее Индия утверждает что спор между нею и Хайдарабадом является домашним вопросом Я полагаю что представитель Индии намеревался сослаться на пункт 7 статьи 2 Устава хотя так ни странно все что было сказано им в этом отношении подчеркивалось такими словами как «сегодня» и «теперь» — т е что сегодня у Хайдарабада не остается больше выбора что теперь хайдарабадский вопрос сделался домашним вопросом Но если Хайдарабад был независим до 12 сентября прошлого года то один только факт что его независимость была уничтожена не превращает этот спор в домашний вопрос Индии Если бы это было так то при каждой аннексии одним государством территории другого и по завершении таковой аннексии путем военных действий — чтобы не сказать резче — государство добившееся присоединения к себе другой территории, могло бы сказать «Ну теперь это — домашний вопрос Сегодня этот вопрос стал домашним вопросом Эта территория стала частью нашей территории, и не о чем больше беспокоиться»

Представитель Индии заявил что нельзя проводить аналогии с Индонезией потому что Индонезия была признана де-факто некоторыми государствами и поэтому стала так или иначе, государством Из всех крупных проблем которые рассматривались Организацией Объединенных Наций и в которых государство внесло жалобу действовало на основании пункта 7 статьи 2 самыми выдающимися если не единственно выдающимися были вопрос о положении индийцев в Южной Африке и индонезийский вопрос Какая то ирония заключается в том что в обоих случаях Индия была жалобщиком или в числе жалобщиков

Обратимся к вопросу об отношении к индийцам в Южной Африке В Южной Африке индийцы хотя незаконно и несправедливо лишенные самых ценных прав гражданства и подвергнутые жестоким формам дискриминации являются тем не менее подданными Южно-Африканского Союза Тут нет вопроса о каком-либо государстве тем более о каком либо независимом государстве нет речи и о политической свободе, связанной с основанием независимого государства Тем не менее Индия смогла правильно и успешно доказать перед комитетами Генеральной Ассамблеи и перед самой Генеральной Ассамблеей что этот вопрос имеет международный характер что на него можно поэтому законно обратить вни-

мание и что он может быть предметом рекомендаций Генеральной Ассамблеи

С другой стороны Индонезия хотя она и боролась за свою независимость и конечно, с нашей точки зрения имела на нее право а теперь к счастью, эту независимость получила, — по крайней мере мы так надеемся после недавнего соглашения между Нидерландами и Индонезийской Республикой, — так вот Индонезия, когда началась война с Японией, была колонией Нидерландов, и Нидерланды могли, быть может, доказывать с некоторым подобием основательности, что спор между ними и Индонезийской Республикой носит домашний характер Тем не менее Индия вместе с другими государствами смогла убедить Совет Безопасности в том, что этот спор имеет международный характер, что он подлежит рассмотрению Советом Безопасности и что Совет должен приложить все усилия к тому, чтобы добиться его мирного разрешения

Возьмем теперь хайдарабадский вопрос Перед нами государство имеющее своего правителя и свой государственный аппарат законодательный орган исполнительный орган, кабинет министров т е все нормальные функции судебный аппарат политическую жизнь полный внутренний суверенитет который по договору передал главенствующей державе, как называлась Англия право вести за него его иностранные дела Эти договоры в настоящее время аннулированы торжественным актом парламента Лица ответственные за это законодательство заявили что после указанной в законе даты а именно после 15 августа 1947 г, будет отменен суверенитет Англии который был единственным ограничением суверенитета этого государства Это государство было независимым Но независимость этого государства что бы ни приводилось в оправдание подобного образа действий, была уничтожена военными мерами и теперь нам говорят что этот вопрос — вопрос домашний

Я почтительнейше утверждаю что это не домашний вопрос

Вопрос об отношении к индийцам в Южной Африке хотя и имеет свою политическую сторону, есть главным образом вопрос гуманитарный Индонезийский вопрос если не вдаваться в тонкости терминологии является вопросом и политическим и гуманитарным Проблема Хайдабада — это прежде всего, вопрос обеспечения международного и регионального мира затем это вопрос политический и наконец это гуманитарный вопрос Этот вопрос касается мира потому что военные меры Индии представляют собой — я не хочу никого оскорблять но затрудняюсь найти другое выражение — агрессию против независимого государства, а следовательно нарушение международного мира Эти меры являются также серьезной угрозой поддержанию мира между Индией и Пакистаном

Представитель Индии обратил далее внимание Совета Безопасности на то, что в настоящее время в Индии имеется 30 миллионов мусульман Это совершенно верно Он заявил также, что ни одно правительство не может себе позволить плохо обращаться с таким значительным меньшинством Будем надеяться, что это так Но в прошлом были случаи и инциденты которые возбуждали в умах мусульман, как Индии, так и Пакистана, серьезные сомнения не относительно намерений правительства Индии в этом

вопросе но несомненно иногда относительно способности этого правительства охранять национальные меньшинства Теперь есть надежда, что с преодолением главных затруднений безуслов но возникших после 15 августа 1947 г поскольку эти затруднения касались отношения к мусульманам Индии а также и к другим меньшинствам — отношения эти будут теперь такими чистыми благожелательным и справедливыми, как этого может пожелать не только правительство Индии но и правительство Пакистана Я это допускаю Но здесь идет речь не об отношении к известному меньшинству внутри Индии Речь здесь идет о хайдарабадском вопросе, который я стараюсь объяснить Совету Безопасности и затяжка которого остается тревожащим фактором в отношениях между Индией и Пакистаном создавая трения и подвергая правительство Пакистана давлению со стороны своего собственного народа, каковое давление приобретает иногда остроту требований активной интервенции В известных стадиях развития положения в Хайдарабате правительство Пакистана приходилось выказывать значительную сдержанность, как в среде самого правительства, так и по отношению к своему народу чтобы предотвратить действия которые могли бы пагубно отразиться на возможности продолжения мирных отношений между обоими государствами, и это правительство находится под постоянным давлением Это и есть главная причина почему я от имени Пакистана просил на 382-м заседании Совета Безопасности выслушать меня по этому вопросу

Во-вторых как я уже сказал, настоящая проблема имеет политический характер Она затрагивает независимость и суверенитет известного государства Относительно этой стороны вопроса я уже представил свои соображения

Наконец, эта проблема является также проблемой гуманитарной Как я разъясню сейчас, она принесла широким массам населения страдания бедствия гонения и жизнь в страхе за свое существование В Хайдарабате продолжают гонения на определенное меньшинство Наблюдаются преследования членов правительства находившегося у власти в то время когда Индия начала свои военные действия Эти члены правительства все еще преследуются Подвергаются преследованию высокопоставленные лица По всем вышеуказанным причинам это — проблема которую Совету Безопасности надлежит рассмотреть разобрать и каким-нибудь способом разрешить

Теперь я обращаю внимание Совета Безопасности на развитие этого спора Что произошло? Боюсь что здесь потребуется довольно подробное повествование, но я постараюсь быть, насколько возможно, кратким Если члены Совета Безопасности желают иметь достаточно полную картину того как возник конфликт и что является его главными элементами они, надеюсь разрешат мне обратить их внимание на ход событий основываясь на авторитетных документах, которыми обменялись правительство Хайдабада и правительство Индии Кстати, некоторые отрывки из этой весьма пространной переписки которые я представляю Совету будут также иметь отношение к вопросу о правомочности, поднятому представителем Индии

Как только было обнародовано заявление английского премьер-министра от 3 июня 1947 г,

которое указывало как должна быть разрешена конституционная проблема Индии а именно со зданием двух независимых государств и т д Низам издал декларацию Я сейчас прочту пункт 2 этой декларации или декрета Низама или по туземному фирмана Вот пункт 2 опубликованного 11 июня 1947 года фирмана Его Пресветлого Высочества Низама

«В основе раздела Британской Индии лежит принцип религиозных группировок Но в моем государстве две главные группы живут бок о бок и с тех пор как я стал правителем я пытался всеми средствами содействовать добрым и дружественным между ними отношениям Мои предки и я всегда рассматривали мусульман и индусов как два глаза государства и считали что само государство является нераздельной собственностью всех религиозных общин в нем проживающих Я счастлив что в моем государстве не было такого резкого раскола как тот который привел к недавним событиям в Британской Индии Подданные моего государства имеют родовую связь и общие интересы с обоими новыми Союзами (Здесь подразумеваются Индия и Пакистан) Если Хайдарабад пошлет своих представителей в одно из учредительных собраний может показаться что он примкнул к той или иной стороне Я уверен что отказываясь следовать подобному курсу я служу интересам моих подданных и поэтому я решил не посылать представителей ни в то ни в другое учредительное собрание»

Таким образом едва ли через неделю после обнародования плана от 3 июня Низам который в то время в моих глазах — и вероятно даже в глазах правительства Индии и сэра Бенегалия Н Рау — действовал по своей воле объявил о своем решении не участвовать в учредительных собраниях ни Пакистана ни Индии так как он хотел остаться в стороне Затем 9 июля он написал письмо представителю Короны т е генерал-губернатору который в то время занимал две должности ибо вице-король Индии был генерал-губернатором Британской Индии и в то же время представителем Короны по отношению к туземным государствам так что он ведал всеми отношениями между туземными государствами и Британской Индией не как вице-король Индии а как представитель Его Величества Короля Я прочту выдержку из письма на имя представителя Короны от 9 июля 1947 года

«Как Вашему Превосходительству известно я, как до Вашего отъезда в Англию, так и во время Вашего там пребывания просил, чтобы моему государству был дарован статус доминиона когда англичане покинут Индию До сих пор я все время был уверен в том что после более чем столетнего верного союза на протяжении которого я всецело доверялся Англии я безусловно должен иметь возможность остаться членом семьи Коммонвелса Пункт 7, повидимому, отказывает мне даже в этом Я все еще надеюсь, что никакие затруднения не смогут помешать непосредственным сношениям между мной и правительством Его Величества Я недавно получил извещение о том что Ваше Превосходительство взяло на себя инициативу декларации в парламенте о возможности подобных сношений Я надеюсь что раз эти сношения будут установлены они разовьются в более тесную связь между моим государством и Британской короной с

которой я столько лет был связан лояльным союзом Тем временем я предприиму и буду вести деятельные переговоры с новыми доминионами чтобы достигнуть разумного практического разрешения вопроса на переходное время так что бы будущее индийских государств в Индии вообще могло быть поскольку возможно спокойно урегулировано

Я считаю своим долгом заявить Вашему Превосходительству настоящий протест против того что мое государство покидается на произвол судьбы своим старым союзником, британским правительством и что рвутся узы верной преданности связывавшие меня с Королем-Императором Я надеюсь что Ваше Превосходительство доведет мое письмо до сведения правительства Его Величества а я пока воздержусь от его обнародования чтобы как нибудь не поставить в затруднительное положение перед лицом мира моих старых друзей и союзников Тем не менее я вынужден оставить за собой право опубликовать его впоследствии, если это потребует для блага моего государства»

8 августа 1947 г Низам вновь обратился с письмом к представителю Короны и в этом письме он указал на следующее

«Как Вашему Превосходительству известно Хайдарабад хотя и тесно связан во многих отношениях с будущим доминионом Индия имеет также много связей с будущим доминионом Пакистан Вашему Превосходительству известно что в моем государстве которым мои предки и я правили более двухсот лет было мало внутренних волнений и раскол на религиозной почве был всегда менее остр чем в Британской Индии Я искренне стремлюсь и далее придерживаться политического курса который позволит этому отсутствию разлада и беспорядка продолжаться и должен поэтому считаться с важностью поддержания добрых отношений с обоими новыми доминионами

Еще не совсем ясно насколько и каким образом оба доминиона — Индия и Пакистан — будут консультироваться между собой и друг с другом сотрудничать по вопросам имеющим общий для них интерес и насколько тесно их политические курсы могут быть согласованы в существенных вопросах иностранных сношений и обоим Я знаю что это — вопрос который по общему мнению не может быть разрешен до 15 августа Я не могу согласиться вступить в организующую связь» — это его твердая декларация политического курса — «ни с одним из этих двух доминионов пока не получу более полной информации по этому вопросу В настоящей стадии я вынужден ждать и наблюдать как будут урегулированы и во что разовьются взаимоотношения между обоими доминионами

Я был рад заметить что в последних парламентских дебатах относительно законопроекта о независимости Индии трудности настоящего положения таких государств как Хайдарабад, не остались незамеченными В виде примера мне достаточно напомнить Вашему Превосходительству о трех выступлениях с правительственной стороны, в которых признавалось, что при настоящей конъюнктуре от туземных государств не следует требовать принятия поспешных решений и что при настоящих обстоятельствах решением вопроса могло бы быть заключение договора а не федерализация»

Затем Низам приводит выдержки из деклараций сделанных в парламенте часть которых я уже прочел Совету Безопасности. Далее, в том же письме он говорит:

«Естественно и по необходимости я учел тот факт, что доминион Индия является моим соседом, и я вполне готов вступить с ним в договор, который предусматривал бы оборудование наземных путей сообщения согласно общеиндийским стандартам, установление взаимной связи и средств обмена сведениями и участие Хайдабада в обороне доминиона путем предоставления условленного контингента войск. Кроме того по этому договору я согласился бы вести иностранные дела моего государства в общем соответствии с иностранной политикой Индии. Но я должен буду остерегаться возможности, которая я искренне надеюсь никогда не возникнет в действительности — что оба новых доминиона станут проводить политику взаимной враждебности. В этом случае я не могу допустить и мысли о том, чтобы мое государство следовало политике враждебной Пакистану и в договоре должно быть оговорено, что в этом случае Хайдабад останется нейтральным».

Я пропускаю одну фразу и продолжаю:

«Для меня большим удовлетворением является тот факт, что оба доминиона будут членами Британского коммонвелса. Мне хотелось бы, чтобы в договор было включено положение на основании которого в прискорбном случае, если одна из сторон пожелает отложиться от Коммонвелса, другая сторона имела бы право пересмотреть этот договор. Несмотря на положение раздела 7 Закона о независимости Индии, я отказываюсь верить, что после крепкого союза более чем столетней давности британское правительство намеревается выкинуть из состава империи мое государство против его желания».

Затем он продолжает:

«Прежде чем перейти к другим положениям, которые необходимо было бы включить в подобный договор, я должен отметить с удивлением и сожалением, что хотя хайдабадский комитет по переговорам оставался в Дели в течение двух недель вплоть до 5 августа, будущие руководители доминиона Индия отказались вести с ним переговоры по каким бы то ни было вопросам, включая даже соглашения о статус кво и вопрос о Бераре, если в виде предварительного условия Хайдабад не согласится на присоединение. Моим комитетом было совершенно точно указано, что за исключением присоединения Хайдабада вполне готов войти в договорные отношения».

Далее, после одной или двух фраз, он говорит:

«Признано, что раздел 7 Закона о независимости Индии не охватывает всего вопроса. Именно по этой причине Хайдабад стремился заключить соглашение о статус кво по ответственным представителям. Индия отказалась принять участие в этих переговорах. Тем не менее, даже без соглашения, мое государство сделает все от него зависящее, чтобы избежать какого-либо административного тупика, который создал бы затруднения для обоих. Если создастся подобный тупик или затруднение, вина будет безусловно лежать на Индии».

Уже тогда позиции обеих сторон были совершенно ясны. Низам говорил: «Я признаю, что Индия мой сосед, что я должен быть с ней в тесных договорных и дружественных отношениях и что этот договор будет охватывать все вопросы сообщений, обороны и иностранных дел, как воле, однако должны быть урегулированы путем договора, а не фактом присоединения». В то же самое время Индия настаивала, что она не согласится ни на что, кроме присоединения.

Немного далее в том же письме Низам пишет:

«Мне стало известно (хотя мне трудно этому поверить), что вопреки моим признанным правам, новый доминион Индия предполагает начать свое существование с захвата моей территории. Я не могу не рассматривать это как отказ от ведения переговоров, кроме как на том условии, что Хайдабад согласен присоединиться. Я не могу не видеть в этом давления в пользу присоединения и принуждения к принятию поспешного решения. И я надеюсь, что даже в этот поздний час эта политика может быть изменена через посредство добрых услуг Вашего Превосходительства, как представителя Короны, несущего особую ответственность за то, чтобы обязательства, принятые на себя правительством Его Величества по отношению к индийским государствам добросовестно выполнялись. В действительности эта политика совершенно не соответствует той, о которой было объявлено правительством Его Величества».

12 августа 1947 г. представитель Короны ответил Низаму, и я привожу выдержки из его письма:

«Как вам известно, оба доминиона стремятся достигнуть устойчивости, которую они считают недостаточно обеспеченной, если не все государства, находящиеся в их границах, будут согласны вступить с ним в органическую унию. Лично я, как уже говорил Вашему комитету по переговорам и Вашему консультанту, считаю, что присоединение к доминиону послужило бы на пользу как доминиону, так и Вашему государству. Но я вполне понимаю Ваши затруднения и не хочу торопить Вас принять какое-либо решение. При настоящих обстоятельствах, хотя я перестану быть представителем Короны 15 августа, я добился согласия лиц, которые будут ответственны за управление доминионом, на продолжение переговоров с Вашим Пресветлым Высочеством еще в течение двух месяцев за какой-либо срок. Я надеюсь, мы сможем согласовать наши точки зрения. На этот период предложение о присоединении на условиях, которые я уже предложил, остается (в виде особого исключения) для Хайдабада открытым».

Немного далее он пишет:

«Я узнал, что Ваше Пресветлое Высочество обеспокоено возможностью того, что решение о неприсоединении может при создавшихся условиях рассматриваться доминионом как враждебный акт и что Ваше государство может подвергнуться блокаде. Но я убежден, что у правителей нового доминиона нет никакого намерения оказать подобное давление».

Сейчас мы увидим, что в действительности затем произошло. Я обращаю ваше внимание на две фразы из речи, произнесенной Низамом 14 августа 1947 г. на прощальном банкете в честь британского резидента, сюзеренитет которого за-

канчивался Британский резидент собирался покинуть Хайдарабад предоставляя этому государству полную свободу вести свои внутренние и внешние дела на что государство было вполне способно. Что касается внутренних дел то на этом прощальном банкете в честь резидента Низам заявил

«Все мои заботы будут направлены на то чтобы поддерживать в моих владениях мир и безопасность без которых не может быть никакого устойчивого благосостояния а также на то чтобы поощрять моих подданных независимо от их верований жить мирно друг с другом как они жили на протяжении стольких поколений в Хайдарабаде. Я горячо призываю весь мой народ не давать увлечь себя на путь внутренних беспорядков и эксцессов а лояльно меня поддерживать в моей попытке добиться для них всех тех благ которые являются следствием устойчивого и спокойного управления»

Затем в поздравительной телеграмме от 14 августа на имя представителя короны по случаю предстоящего занятия последним должности генерал губернатора свободной Индии Низам писал

«Моя горячая надежда и желание моего правительства и народа — это жить с Вами в самой тесной дружбе. Верю что наши отношения будут самыми сердечными и дружественными при нашем стремлении к общим идеалам и целям и что эти отношения будут укреплены той свободой которой добился весь субконтинент»

Однако эта свобода очевидно означала свободу Индии а не индийских государств. Генерал-губернатор вступивший в должность 15 августа высказал в Учредительном собрании доминиона Индия следующие замечания относительно Низама

«Единственным из значительных государств еще не присоединившихся является крупное государство Хайдарабад. Хайдарабад занимает исключительное положение в силу своих размеров населения и ресурсов и у него имеются свои специальные проблемы. Хотя Низам не намеревается присоединиться к Пакистану он до настоящего времени не считал возможным присоединиться к доминиону Индии. Тем не менее Его Пресветлое Высочество заверило меня о своем желании сотрудничать с доминионом территория которого окружает его государство в трех главных областях а именно в вопросах иностранных дел обороны и сообщений. С согласия правительства переговоры с Низамом будут продолжаться и я надеюсь достигнуть удовлетворительного для всех разрешения вопроса»

Таким образом переговоры продолжались. Представители обеих сторон разъезжали между Хайдарабадом и Дели. Делались всевозможные предложения но Индия оставалась твердой в своем требовании присоединения и ничего меньшего так что Низам в своей телеграмме от 23 августа на имя генерал-губернатора Индии сообщил

«Как Вам известно из моего письма от 8 августа Хайдарабад готов пытаться достигнуть с Вами соглашения на основе изложенной в этом письме но без присоединения. Я поэтому не намереваюсь вести переговоры относительно при-

соединения хотя вполне готов вести переговоры на основаниях указанных в моем письме»

Это было сделано не под давлением «группы гангстеров» как ответственные члены администрации были впоследствии названы правительством Индии еще задолго до тех происшествий на которые указывал представитель Индии. Далее в своем письме от 18 сентября на имя генерал-губернатора Низам пишет

«В моем письме от 8 августа 1947 г (на которое я ссылаюсь из за указанных в нем полнотой условий) я предложил заключить договор с доминионом Индия главными условиями которого были а) что я беру на себя обязательство что иностранная политика Хайдарабада будет вестись в общем соответствии с иностранной политикой Индии б) что Хайдарабад предоставит условленный контингент войск для обороны доминиона Индия с оговоркой, что в случае если доминион Индия и доминион Пакистан оудут преследовать враждебную друг другу политику то Хайдарабад остается нейтральным с) что должны быть включены приемлемые положения относительно путей сообщения в смысле соблюдения общеиндийских стандартов безопасности а также относительно взаимной связи и возможности передвижения из одной страны в другую»

Далее он говорит

«Хайдарабад площадью равен половине Франции и имеет 17 миллионов населения вдвое больше чем любое другое индийское государство и значительно больше чем Канада или какой либо другой британский доминион вне Индии. Он находился под мусульманской властью в течение семи веков и под властью династии Асафидов — больше двух столетий. Однако внутренние распри были редким явлением и фактически те которые случались были незначительны по сравнению с теми которые происходили в Британской Индии причем там где они были они не были вызваны местными условиями а были результатом внешних влияний. Все группы населения были всегда лояльны по отношению к мне и к моим предкам и гордились быть хайдарабдцами независимо от своей религии. При таких обстоятельствах Хайдарабад имеет полное право сохранить свое самостоятельное лицо. Тем не менее не соглашаясь на присоединение Хайдарабад готов заключить такой договор об объединении с доминионом который обеспечил бы не только дружественные отношения но привел бы к самому полному сотрудничеству. Кроме того мы благоприятно отнесемся к предложению доминионом условий имеющих целью сделать наше объединение более реальным и крепким»

Затем он продолжает

«Я опасаясь что присоединение вызовет в моем государстве такие же разрушительные беспорядки и кровопролитие и я считаю своим долгом избежать этого в интересах моих подданных»

Таким образом позиция, занятая Низамом была совершенно ясна. Нет и намек на то чтобы он находился под влиянием какого либо кабинета или какой-либо группы министров хотя, когда речь зайдет об этом мы увидим что фактически не было и речи о каком-либо давлении со стороны кого бы то ни было. В дальнейшем

правительство Низама предложило основные пункты соглашения которые должны были лечь в основу договора. Но в письме от 24 сентября на имя Низама генерал-губернатор Индии заявил следующее

«Но эти пункты соглашения не дают удовлетворительного решения. Мое правительство отмечает, что они не предоставляют доминиону законодательной власти»

Конечно это могло бы быть достигнуто только путем присоединения. Далее генерал губернатор говорит

«Это — условия, которых правительство не может принять. Конечно если Ваше Пресветлое Высочество согласно присоединиться, то доминион окажет Вам полнейшее содействие в деле удовлетворения всяких умеренных условий которые Вы пожелаете предложить имея в виду благо и процветание Хайдарабада. У Вашего Пресветлого Высочества также нет основания опасаться какого-либо посягательства на Ваш внутренний суверенитет и автономию в Хайдарабаде»

Здесь таким образом опять признается внутренний суверенитет и автономия. В этом сомнений нет и сама Индия предложила дать в этом отношении гарантию. Все эти усилия добиться присоединения означают только одно а именно что Низам не намерен подвергнуть свой внешний суверенитет какому-либо ограничению со стороны Индии на какие бы другие договорные условия он ни соглашался. Поэтому если он не независим то каково его положение? Он обладает полным суверенитетом в своем государстве и генерал-губернатор говорит что Индия гарантирует этот суверенитет если только он присоединится к Индии в вопросах иностранных дел обороны и сообщений и откажется от своей законодательной власти которой Индия не имеет. Если эта власть не принадлежит Индии а принадлежит ему тогда он совершенно независим. Само настояние на присоединении указывает на то что Низам независим. Зачем настаивать на присоединении если он уже подчинен? В ответ на это Низам в пространном ответе от 26 сентября повторяет вновь в последней фразе

«Наконец разрешите мне еще раз заверить Ваше Превосходительство как я Вас уже заверял в своих предыдущих письмах что за исключением присоединения я сейчас готов и буду готов в любое время, как только доминион Индия пожелает возобновить переговоры заключить с ним договор или соглашение относительно этих трех вопросов иностранных дел обороны и сообщений»

Суть спора совершенно ясна. Со стороны Низама прилагаются отчаянные усилия чтобы сохранить свою правовую независимость хотя он готов прийти к любому дружескому и дружескому соглашению которое соответствовало бы желаниям и потребностям Индии в отношении этих трех вопросов. Затем 29 ноября между Индией и Низамом было заключено соглашение о статус кво. Соглашение о статус кво было существенно важно потому что при британском режиме с его сюзеренитетом над туземными государствами и с полным суверенитетом над всей Британской Индией действовали всевозможные практические соглашения между правительством Индии и правительствами туземных государств,

и внезапное нарушение или прекращение действия этих соглашений вызвали бы для обеих сторон величайшие затруднения чтобы не сказать больше. Поэтому было необходимо чтобы в ожидании какого-нибудь удовлетворительного для обеих сторон разрешения этого вопроса был установлен какой-то *modus vivendi* каковой и нашел свое выражение в соглашении о статус кво от 29 ноября. После преамбулы о которой мне говорить незачем — это впрочем не особенно пространный документ но чрезвычайно важный с точки зрения истории этих переговоров — статьи соглашения предусматривают нижеследующее

Статья 1 Впредь до заключения новых соглашений по этому вопросу все соглашения и административные положения относительно вопросов представляющих общий интерес для обеих сторон включая вопросы иностранных дел, обороны и сообщений существовавшие между Коронай и Низамом вплоть до 15 августа 1947 г. остаются в силе поскольку это может оказаться целесообразным между доминионом Индия (или любой его частью) и Низамом. Ничто в настоящем соглашении не налагает на доминион какие-либо обязательства и не предоставляет ему какого-либо права

а) посылать войска на помощь Низаму для поддержания внутреннего порядка

и) держать войска на хайдарабадской территории, кроме как в военное время и с согласия Низама в каковом согласии не должно быть беспричинно отказано с тем чтобы расположенные на этом основании войска были выведены из территории Хайдарабада в шестимесячный срок после окончания военных действий»

Очевидно что война о которой здесь говорится — это война с третьей державой. Далее в соглашении говорится

Статья 2 Правительство Индии и Низам соглашаются ради лучшего достижения целей настоящего соглашения назначить в Хайдарабад и Дели соответствующих своих представителей и всячески им содействовать в исполнении ими своих функций

Статья 3 а) Ничто в настоящем соглашении не подразумевает и не влечет за собой функций «своих» сюзеренитету или создающих отношения сюзеренитета

и) Ничто в настоящем соглашении и никакие основанные на нем действия не считаются создающими для той или другой стороны какие либо права которые оставались бы в силе после истечения срока действия настоящего соглашения и ничто в настоящем соглашении и никакие основанные на нем действия не умаляют каких-либо прав которыми не будь настоящего соглашения та или другая сторона пользовалась бы после истечения срока действия такового соглашения

Статья 4 Всякий спор вытекающий из настоящего соглашения или из соглашений и условий действия которых продолжаются в силу настоящего соглашения передается на решение двух третейских судей по одному от каждой стороны и посредника назначенного этими двумя третейскими судьями

Статья 5 Настоящее соглашение вступает в силу немедленно и срок его действия истекает через один год»

Каковы бы ни были другие статьи этого соглашения в результате последних двух вышеприведенных статей было следующее соглашение о статус кво должно было оставаться в силе один год и в случае какого-либо спора между сторонами относительно толкования положений этого соглашения или осуществления последнего, спор должен был передаваться на арбитраж, причем каждая сторона назначала по одному третейскому судье а последние избирали посредника Мы увидим также насколько положения этого соглашения выполнялись Индией Индия жаловалась что Низам и его правительство нарушили это соглашение Эта жалоба будет доведена до сведения Совета Безопасности так же как и жалобы обеих сторон Но будет крайне интересно посмотреть как Индия выполняла положения этого соглашения со своей стороны

Того же 29 ноября генерал-губернатор написал Низаму стараясь вновь убедить его присоединиться к Индии В этом письме он сказал следующее

«В силу географического положения Хайдарабада интересы последнего неразрывно связаны с интересами Индии и мое правительство надеется что до истечения настоящего соглашения Хайдарабад сочтет возможным присоединиться к доминиону Индии»

Далее — и это очень важно — он пишет

«Что касается снабжения оружием и снаряжением правительство доминиона сможет удовлетворить все Ваши законные требования

У моего правительства нет возражений против того чтобы Вы имели генерального агента в Лондоне и в случае надобности назначили подобных представителей и в другие места В этом отношении правительство будет очень радо получить от Вас заверение которому как Вы понимаете правительство Индии придает большое значение в том что деятельность этих представителей будет вполне согласована с деятельностью представителей доминиона Индия и что таковая деятельность будет ограничиваться вопросами, законно относящимися к области товарообмена и торговли

Как я уже подчеркнул Совету эта ссылка на снабжение правительства Низама доминионом Индия оружием и снаряжением для удовлетворения его законных нужд — чрезвычайно важна Несмотря на соглашение о статус кво Индия не предоставила Низаму в порядке удовлетворения его законных нужд никакого снаряжения для полиции и армии Когда правительство Хайдарабада убедилось в том что не было надежды получить какие-либо военные поставки от Индии когда оно увидело что Хайдарабад подвергается блокаде и что правительство Индии намеревается применить силу чтобы в случае необходимости заставить Низама присоединиться, — можно ли действительно винить Низама если он прибегнул к приобретению оружия со стороны?

Представитель Индии предъявил Совету доказательства что Хайдарабад организовал и осуществил контрабандный ввоз оружия Прежде всего один из предметов о котором он специально упомянул и который доставлялся под видом «сыра», были зенитные орудия Для чего то или иное правительство старается вообще приобретать зенитные орудия? Это очень многозна-

чительный вопрос У Хайдарабада нет ни военных самолетов ни средств, чтобы бомбардировать кого бы то ни было Попытка приобрести зенитные орудия является красноречивым объяснением того чего собственно Хайдарабад ожидал и против чего пытался принять меры

Переговоры продолжались, несмотря на соглашение о статус кво Как я уже отметил соглашение о статус кво имело целью дать время для разрешения проблемы, если ее вообще можно было разрешить путем переговоров Как было уже сказано, несколько делегаций посетило Дели и шли переговоры

9 марта 1948 года Низам обратился к генерал-губернатору с письмом в котором, между прочим, говорит следующее

«Я прочел протокол дискуссии имевшей место 2 и 4 марта между моей делегацией с одной стороны и Вами с г-ном Мененом — с другой Усматриваю что по заявлению Вашего Превосходительства величайшая услуга которую мой премьер-министр мог бы оказать при своем посещении Карачи — т е столицы Пакистана, — заключалась бы в том чтобы так называемый заем в 20 кроров не был реализован, пока настоящее соглашение о статус кво остается в силе Мне известно что Вы придерживаетесь мнения что разрешение этого вопроса в значительной степени рассеяло бы подозрение, питаемое правительством Индии в отношении Хайдарабада Взяв на себя инициативу просить правительство Пакистана не выпускать в продажу упомянутые ценности пока это соглашение находится в силе мой премьер-министр превысил конечно свои точные полномочия Вы без сомнения поймете что делать подобное предложение Пакистану через столько времени после перевода этих ценностей значит ставить государство в неудобное положение но я отлично понимаю что он поступил так в своем стремлении сделать все от него зависящее, чтобы устранить повод к недоверию которое по мнению Вашего Превосходительства, мешает правильному функционированию соглашения о статус кво

Я также вижу что с таким же намерением он согласился на изменение декрета о валюте чтобы как он выразился, лишить его жала разрешив в виде уступки путешествующим пользоваться индийской валютой для своих законных надобностей»

Оба эти вопроса требуют некоторого разъяснения Хайдарабад, как он имел на это полное право, предоставил Пакистану заем в 20 кроров — один крор равняется 10 миллионам рупий — и перевел на имя Пакистана ценных бумаг на эту сумму Индия высказала возражение говоря что поступаая таким образом Хайдарабад был виновен скажем в недружеском поступке или во всяком случае действовал в духе противного соглашению о статус кво и что было бы дружеским жестом по отношению к Индии и доказательством добрых намерений Хайдарабада если бы последний попросил Пакистан не выпускать на рынок этих ценностей или иными словами не реализовать их, пока соглашение о статус кво остается в силе В это время премьер-министром был г-н Лал Бахадур Шастри впоследствии был назван главой правительства гангстеров Во время своего пребывания в Дели он обещал передать эту просьбу Пакистану что и сделал Правитель, Низам, говорит, что у г-на

Али не было на это полномочий. Было крайне неудобно просить правительство Пакистан, после предоставления ему этого займа заморозить так сказать этот заем и не выпускать ценности на рынок. Но он говорит, что его премьер-министр сделал это для того, чтобы устранить все те поводы для жалоб в этом отношении со стороны Индии. Это тоже является многозначительным комментарием об отношении данного премьер-министра к доминиону Индия.

Когда я приступаю к детальному рассмотрению этого случая, я смогу доказать, что премьер-министр отнюдь не был политиком, он был дельцом, которого при своего рода исключительных обстоятельствах Низам просил взять власть и принять на себя обязанности премьер-министра государства. Положение является как раз обратным тому, которое пытался нарисовать представитель Индии. Вот вам один из его поступков. Это не тот случай, когда правитель готов согласиться, а премьер-министр говорит: «нет, мы не должны этого делать». Тут правитель говорит, что премьер-министр не был уполномочен так поступить, но что он поступил так только для того, чтобы устранить вероятный повод к трениям.

Относительно второго вопроса я сказал бы так: у Низама есть собственная валюта, у Британской Индии есть своя собственная валюта, валюта Низама не признается платежным средством в Британской Индии. Видимо правительство Низама выпустило декрет о валюте, по которому валюта Индии не признается платежным средством в Хайдарабаде. Доминион Индия поднял возражения. Все это односторонне. «Ваша валюта не признается платежным средством в нашем доминионе, но наша валюта должна приниматься в вашем государстве». На это Низам отвечает: «Я вижу также, что с этой целью он (премьер-министр) согласился изменить недавний декрет о валюте, чтобы как он выразился лишить его жала, разрешив в виде исключения путешествуящим пользоваться индийской валютой для своих законных надобностей» — т. е. в Хайдарабаде. Это опять указывает на отношение этого премьер-министра к вопросу улаживания положения по возможности по-дружески.

5 апреля 1948 г. Низам пишет опять генерал-губернатору:

«Сведения, дошедшие до меня в Хайдарабаде, дают мне повод думать, что письмо, посланное моему премьер-министру Вашим министерством по делам туземных государств, имеет характер ультиматума, который следует рассматривать как прелюдию к открытому разрыву дружеских отношений. Я обращаюсь к Вам поэтому с последним призывом оказать Ваши добрые услуги для предотвращения подобной возможности».

Я был обрадован, когда в конце ноября 1947 года было наконец заключено соглашение о статус-кво, ибо полагал, что если временное соглашение продлится хотя бы год, при наличии доброжелательства с обеих сторон, то недоверие уменьшится и в свете этого опыта доминион увидит, что объединение в какой-нибудь форме, кроме присоединения, все же оказывается возможным и удовлетворительным.

К несчастью, соглашение о статус-кво не действовало до сих пор бесперебойно. Но это поло-

жение можно исправить и можно воскресить наши первоначальные надежды. Встречаются затруднения при толковании обязательств, налагаемых этим соглашением, так же как и при установлении тех обязательств, действие которых продолжается в силу этого соглашения. Кроме того, дополнительные осложнения вызываются тем, что соглашение определенно исключает сюзеренитет, так что все, что вытекает непосредственно и исключительно из отношений построенных на сюзеренитете, не охватывается каким либо соглашением или административным постановлением, не имеет больше силы. Однако эти затруднения можно разрешить путем арбитража, как это предусматривается в самом соглашении.

В упомянутом мною письме от Вашего министерства по делам туземных государств на имя моего премьер-министра приводится краткий перечень всех якобы происшедших нарушений различной степени важности, из которых некоторые приводятся впервые. Но во время дискуссий происходивших в Дели в начале марта между Вами и моей делегацией, Вы заявили, что так называемый пакистанский заем и правила о валюте, ограничивающие сделки на наличные в пределах моего государства, моей собственной валютой являются главными препятствиями к созданию доброжелательных отношений. Что касается займа, мое правительство приняло меру, которую Вы сами предложили, и я вполне надеюсь на то, что она будет действительна. Что же касается валютного постановления, то мой премьер-министр на конференции в Дели согласился его изменить, чтобы лишить его жала, сделав его недействительным в случаях необходимости удовлетворения законных нужд путешествующих. С тех пор соответствующее изменение было внесено и опубликовано».

В письме далее говорится:

«Что меня беспокоило — это то, что тогда как англичане регулярно снабжали меня оружием и снаряжением, я с июля 1947 года не получаю ничего по части оружия, снаряжения и боевых припасов для моих войск и полиции, что противоречит определенному обещанию генерал-губернатора о том, что нормальное снабжение на законные надобности будет продолжаться. На этом я все время продолжал настаивать перед Вашим правительством и перед Вашим Превосходительством, но хотя правительство Ваше возражало против удовлетворения моих нужд из других источников, оно само меня ничем не снабдило, и в результате я очутился в крайне затруднительном положении, как в деле обучения моих войск, так и в отношении поддержания законности и порядка».

Что же делать Низаму? Правительство Индии согласно продолжать снабжать Низама оружием и снаряжением для удовлетворения законных нужд как его полиции, так и его войск. На деле оно его ничем не снабжает и противится получению им чего бы то ни было из посторонних источников. Каково же будет положение? Если это не принуждение, что же это такое? В письме далее говорится:

«Такое же трудное положение создано правительством Индии в отношении товарообмена, торговли и экономической жизни Хайдарабада. Через посредство сэра Валтера Монктона и дру-

гих я неоднократно высказывал Вам мои опасения того что если я решу — на что меня уверял я имею право — остаться независимым то правительство Индии постарается принудить меня к присоединению путем экономического бойкота или даже вторжения под каким ни будь предлогом в мою территорию В пункте 2 Вашего мне письма от 12 августа 1947 г Вы употребили следующее выражение «Я узнал что Ваше Пресветлое Высочество обеспокоено возможностью того что решение о неприсоединении может при создавшихся условиях рассматриваться доминионом как враждебный акт и что Ваше государство может подвергнуться блокаде но я убежден что у правителей нового доминиона нет никакого намерения оказать подобное давление» Несколько раз затем Вы меня заверяли что никогда не примете участия в оказании какого-либо неподобающего давления на мое государство и что Вы получили необходимые заверения на этот предмет от Ваших министров Я должен открыто заявить Вашему Превосходительству что несмотря на эти заверения и не смотря на соглашение о статус кво на Хайдарабад фактически оказывается со времени ухода англичан все увеличивающееся экономическое давление Нет никакого сомнения в том что в настоящее время это давление достигло полной силы Даже медикаменты медицинские припасы и предметы госпитального снабжения задерживаются так же как и хлор для питьевой воды потребляемой моим народом На все это у моего правительства имеются документальные доказательства Много англичан и других иностранцев побывавших в государстве за последние месяцы могут подтвердить мои слова на основании собственных наблюдений Это также не было серьезно опровергнуто Вашим правительством До сих пор я публично не протестовал Но если сейчас имеется намерение создать открытый разрыв дружественных отношений я не могу больше молчать Как бы ни расходились мнения относительно вопроса о принятом Хайдарабадом решении не присоединяться к Индии при существующих обстоятельствах всему миру должно стать известным как с Хайдарабадом поступить

В 1947 году британское правительство одно сторонне денонсировало договоры существовавшие между этим правительством и моим государством Я не знаю помнит ли Ваше Превосходительство мое письмо Вам как представителю Короны датированное 9 июля 1947 г Я прилагаю при сем копию этого письма вместе с копией единственного ответа, который я на него получил»

Единственный ответ который Низам получил сводится к тому что представитель Короны представит это письмо на рассмотрение правительства Его Величества Но затем он пояснил что за другими делами и вследствие какой то канцелярской ошибки этого сделано не было

Низам продолжает

«Я до сих пор воздерживался от опубликования этих документов но сейчас вынужден их обнародовать Должна ли будет история сказать что англичане согласились пожертвовать своими испытанными друзьями потому что последние не в состоянии были им в достаточной мере навредить?»

Миру должно стать известным как английское правительство и новое правительство Индии вме-

сте — я не хочу указывать на том лежит та или другая мера ответственности — отказались от своего обещания что я буду иметь право избрать либо присоединение либо независимость

Я обращаюсь с призывом к Вашему Превосходительству чтобы Вы после данных мне Вами обещаний не принимали участия в оказании экономического давления на меня и на мое государство Здесь в Хайдарабаде я даже слышу что части индийской армии передвигаются что они могут положиться вдоль границ моего государства и я не могу не задать вопроса для чего производится это сосредоточение войск Правительству Вашего Превосходительства должно быть известно что со стороны Хайдарабада не может быть никаких наступательных намерений против Индийского Союза Я должен предупредить Ваше Превосходительство что если эта политика попыток принуждения будет продолжаться я серьезно опасаясь что в конце концов не только в Хайдарабаде, но и во всей Южной Индии мирная жизнь будет поставлена под угрозу

В прошлом году не предупредив меня англичане порвали все узы связывающие мое государство с королем императором Неужели Ваше Превосходительство не выполнит теперь данных мне обещаний? Нарушение обещаний данного слабому влечет за собой быть может меньше непосредственных неудобств чем нарушение обязательств по отношению к сильному но за таким нарушением неизбежно следует расплата Я надеюсь что Ваше Превосходительство простит мне мои откровенные и честно выраженные мнения и чувства»

Каково же положение сейчас Индия подала жалобу что со стороны Хайдарабада произошли нарушения соглашения что были беспорядки что имело место то-то и то-то а здесь — собственноручное письмо Низама на имя генерал-губернатора описывающее положение с точки зрения Низама — письмо являющееся красноречивым свидетельством того что в действительности происходило На это 8 апреля 1948 г в своем письме генерал-губернатор дал следующий ответ Это — пространное письмо но из него я хочу прочесть только две или три краткие выдержки Генерал-губернатор писал

«Я считаю своим долгом успокоить Ваше Пресветлое Высочество в одном отношении Вы ссылаетесь на заверения которые я Вам давал в прошлом в том что я никогда не приму участия в оказании неподобающего давления на Ваше государство Эти заверения сохраняют ту же полную силу как когда они были даны Я конституционный генерал-губернатор Индии никогда не приму участия в таких действиях»

Здесь я на минуту приостановлюсь чтобы указать что в качестве конституционного генерал-губернатора Индии он вообще ни в чем не участвует и поэтому его заверения никакого значения не имеют Не он оказывал давление ибо у него не было никакой власти Поэтому он не участвовал в оказываемом давлении и его заверение, что «я никогда не приму участия» — в действительности не имело никакого значения Далее он говорит

«Тем не менее я должен Вам разъяснить следующее Эти заверения были даны в то время когда как мое так и Ваше правительства были объединены в общем намерении провести в

жизнь соглашение о статус кво Могу Вас уверить что это намерение все еще продолжает существовать поскольку это касается правительства Индии Но произошли некоторые события которые в настоящее время делают более затруднительным проявление добрососедских чувств которые тогда существовали»

Это было зловещим предостережением Далее он пишет

«Если Вы имеете возможность составить в настоящее время правительство действительно представляющее желания и стремления Вашего народа в целом я думаю, что Вы окажете великую услугу будущему всего субконтинента»

Это — уже требование Индия говорила о домашних спорах и о внутреннем суверенитете Здесь же мы видим требование конституционного генерал-губернатора Индии который предлагает Низаму произвести в своих собственных владениях конституционные изменения определенного направления Как я дальше разъясню, Низам не оставил это предложение без внимания хотя у генерал-губернатора не было ни власти ни права его делать Вот заключительная фраза

«Разрешите мне указать Вам в заключение что в той же мере как со стороны Хайдарабада нет никаких наступательных намерений против Индийского Союза нет также агрессивных намерений со стороны Индийского Союза против Хайдарабада Я заканчиваю следующей мыслью Не будем считать что как бы серьезно ни было положение его нельзя исправить и что все, что нам остается — это проникнуться фатализмом и ожидать худшего Я буду продолжать делать все, что от меня зависит Я указал Вам, чем по моему мнению Вы можете помочь»

Это было сказано 8 апреля Если бы я следовал методу моего ученого друга в отношении сопоставления дат я отметил бы что вышеуказанное произошло за пять месяцев до военных действий последствием которых была насильственная оккупация государства Хайдарабада Мы только что видели, как конституционный генерал-губернатор давал заверение в том что сколько бы ни стало положение трудным оно никогда не будет безвыходным советовал Низаму не опасаться худшего и уверял его что никто не предпримет агрессивных действий против его государства

22 апреля Низам отправил генерал-губернатору письмо в котором говорил

«Мне было передано что по Вашему мнению правительство Индии думает что если не произойдет присоединения то оно не будет в состоянии устоять против давления общественного мнения, несомненно возбужденного в результате враждебной пропаганды упорно ведущейся уже некоторое время против Хайдарабада В виде альтернативы присоединению было предложено как первый шаг объявление об образовании ответственного правительства и о других мерах, имеющих целью успокоить общественное мнение в Индийском Союзе и был сделан намек на то что было бы желательно заявление в этом смысле с моей стороны накануне заседания комитета Всендийского конгресса которое должно состояться 24 сего месяца Мне трудно обсуждать предложение исходящее от посторонней власти и касающееся конституционных взаимно

отношений между правителем и населением моего государства которые должны были бы рассматриваться исключительно как внутренний вопрос Но так как есть известные меры которые я уже решил принять, я объявлю их в фирмане Я прилагаю для Вашего сведения перевод этого фирмана Надеюсь что мое заявление поможет также несколько улучшить положение у Вас»

Генерал-губернатор предлагал чтобы в целях успокоения общественного мнения Индии Низам принял меры для введения в своих владениях ответственного правительства и я утверждаю, что Низам не оставил этого предложения без внимания хотя и указал на то что это дело не касается ни правительства, ни народа Индии

Из фирмана, о котором говорит Низам, я привожу следующую выдержку

«Рассмотрев с особым вниманием эти идеи я повелел образовать комитет имея в виду значительно увеличить власть Собрания Учтывая, однако, существующие обстоятельства я полагаю желательным чтобы представители народа в должной мере участвовали в составлении новой конституции Желательно также, чтобы представители главных частей государства приняли равным образом участие в выработке этих предложений обращая должное и полное внимание на общие условия и тенденции в стране и учитывая современные народные стремления к принятию на себя более широкой ответственности Я надеюсь что пока эти предложения не будут сформулированы и не будет сформировано на основании этих предложений новое правительство политические партии, которые в настоящее время не представлены в существующем временном правительстве присоединятся и возьмут на себя соответствующую долю ответственности в управлении страной»

Теперь я приведу выдержки из речи премьер-министра Хайдарабада обращенной 27 апреля 1948 г к уже существовавшему Хайдар-абадскому законодательному собранию Пусть премьер-министр говорит сам его слова покажут нам истинный облик этого человека В этой речи он сказал между прочим, следующее

«Индийский Союз повидимому считает что Хайдарабат должен к нему присоединиться и что если этого не произойдет то будут волнения Иначе Индийский Союз о Хайдарабате не мыслит Если Хайдарабат настаивает на другой точке зрения его надо заставить принять точку зрения желательную для Индийского Союза Разве мы не имеем права спросить почему мы должны думать только так как это нам указывается Индийским Союзом, когда мы можем предложить ему иное решение которое обеспечит наше доброжелательство нашу дружбу и наше сотрудничество? И почему же, если мы задаем этот простой вопрос это должно рассматриваться как недружелюбный акт? В конце концов при его мощи, при его ресурсах и при его великом будущем, о чем беспокоиться Индийскому Союзу если Хайдарабат предпочитает сохранить то достойное положение которое он занимает?»

Начиная приблизительно, с июля 1947 года, Хайдарабат находится под гнетом экономической блокады, вследствие которой население испытывает большие затруднения в приобретении предметов первой необходимости Границы его

превратились в рассадник налетчиков коммунистов и других элементов вдохновляемых со стороны. Простым инцидентам придается преувеличенное значение так что они неизбежно создают ненависть и враждебность к Хайдарабаду Законные требования правительства о поддержании мира и безопасности встретили отказ, и терпение Хайдарабада из дня в день подвергается жестокому испытанию Я боюсь, что именно это отношение и возбудило народ Оно создало недоверие и враждебность между отдельными общинами Мне кажется поистине неправильной та политика, которая доводит людей до отчаяния, притом без всякой необходимости

Неужели мысль индийских правителей должна быть все время направлена на применение силы против Хайдарабада и, если да, почему? Должен ли Хайдарабад постоянно подозревать Индийский Союз в агрессивных замыслах и разве невозможно успокоить эти опасения? Если мы все будем продолжать говорить и мыслить проникнутые воинственными образами, это наверно приведет к бедствиям и никому неизвестно, чем все это кончится Нельзя давать событиям заходить так далеко Если вспыхнет пожар, локализовать его будет нелегко

Мы до последней минуты будем упорно стараться поддерживать мир и дружбу и им способствовать Но если, несмотря на все наши усилия, нас будут принуждать и против нас будет применяться сила и создастся безвыходное положение, которого мы не искали нам ничего другого не останется как встретить его честно, бесстрашно и решительно, насколько у нас хватит сил, и предоставить исход на волю провидения Быть может мы слабы и беспомощны но наше дело право и наша вера во Всемогущего непоколебима

Я принадлежу к числу тех которые верят, что справедливое разрешение вопроса о Хайдарабаде еще в его начальной стадии оказало бы отвлекающее влияние на междообщинные отношения как в Индии так и в Пакистане Я действительно верю, что психологическая реакция которую повлекло бы за собой подобное решение, сильно уменьшила бы если бы не устранила совсем жестокую трагедию, разыгравшуюся в восточном и западном Пенджабе Я все еще верю, что крайняя напряженность, существующая во всей Южной Индии может быть прекращена, и мы все сможем вступить на путь взаимного доверия мира и благоденствия

Махатма Ганди этот великий мудрец Индии сказал мне как раз накануне своей трагической смерти что *шанти*¹ — драгоценнее всего на свете и советовал мне работать во что бы то ни стало на дело мира Со своей стороны, я всецело верю в правильность этого благородного совета и не щадя усилий буду следовать этому золотому принципу даже если некоторые из самых близких и горячих последователей Махатмы решат к прискорбию толковать об агрессии, силе и блокаде

Мир переживает великую смуту Китай, арабские государства Россия Европа и большинство государств американского континента находятся в состоянии гнетущей неизвестности Кто знает, где может вспыхнуть пожар который приведет к массовому уничтожению человечества?

Народы Индии и Пакистана уже испытали большие страдания и лишения Перед лицом этих событий узкость взгляда или агрессивная тенденция никогда не простится

Я хочу заверить Индийский Союз в том, что наши усилия будут всецело направлены на поддержание законности и порядка на наших границах и что мы всегда готовы предлагать наше сотрудничество и просить о нем других Я хочу также пояснить что мы не намереваемся вступить с какой-либо иностранной державой в союз, направленный против Индийского Союза Я еще раз призываю власти Союза отбросить всякое недоверие и создать условия взаимного доверия и дружбы»

Вот слова человека который якобы навязал свою волю упорствующему Низаму и удержал его от присоединения

Когда возникли разногласия относительно осуществления соглашения о статус кво, правительство Низама предложило разрешить их посредством арбитража Это произошло мне кажется 5 апреля 1948 г От секретаря правительства Индии, министра по делам туземных государств последовал 15 мая 1948 г ответ на имя премьер-министра Хайдарабада В этом письме между прочим говорилось

«Правительство Его Пресветлого Высочества предложило, чтобы спорные вопросы были переданы на арбитраж, и не подлежит сомнению, что соглашение о статус кво предусматривает такой порядок Тем не менее, ввиду значительного числа вопросов, в отношении которых уже проявились разногласия, ясно, что процедура арбитража займет все время, остающееся до истечения годового срока, на который это соглашение было заключено, и не оставит достаточно времени для осуществления арбитражного решения

Кроме того передача вопросов на арбитраж может рассматриваться как практическое решение только при условии что правительство Хайдарабада согласится немедленно предпринять известные шаги, которые могли бы явиться настоящим доказательством желания этого правительства сохранить искренние и дружеские отношения с правительством Индии»

Затем правительство Индии указывает те шаги которые по его мнению необходимы как такое доказательство Это равносильно тому чтобы фактически руководить правительством Хайдарабада в своих собственных интересах и давать этому правительству указания и директивы относительно того как оно должно распоряжаться своими внутренними делами

Но суть положения вот в чем налицо имеется соглашение заключенное 29 ноября 1947 года В нем предусматривается что, в случае возникновения каких-либо разногласий относительно толкования и осуществления этого соглашения разногласия должны быть улажены посредством арбитража Наличие разногласий подтверждается обеими сторонами Правительство Низама говорит «Ну хорошо, давайте разрешим их путем арбитража, согласно положениям соглашения» Правительство Индии говорит «Отлично, в соглашении есть действительно подобное указание Но перед нами такое количество вопросов, что на их рассмотрение уйдет все остающееся сейчас время, и если вы не согласны произвести внутри Хайдарабада изменения, которые яви-

¹ Мир

лись бы доказательством вашего к нам доброжелательства то мы не согласны применить трибунал»

Теперь разрешите мне привести один или два примера относительно экономической блокады

Вот телеграмма секретаря правительства Низама по Департаменту иностранных дел от 18 мая 1948 г на имя министра по делам туземных государств секретаря правительства Индии каковая гласит

«Сто сорок вагонов соли направленных в Хайдарабад задержаны в Манмаде железнодорожными властями по распоряжению бомбейской полиции Помимо того что это есть нарушение положений соглашения о статус кво соль является предметом потребления играющим самую главную роль в поддержании жизни населения Благородите принять необходимые меры для снятия запрещения и дайте ответ телеграммой»

Далее приводятся самые приказания и декреты и т д Это только один пример того, какие предметы задерживаются Фактически в число других предметов потребления ввоз которых в Хайдарабад был запрещен входили как сказал Низам медицинские средства и припасы повседневные предметы необходимости а главное — хлор который употребляется для очищения воды В результате недостатка хлора в Хайдарабаде вспыхнула холера

В письме от 23 мая на имя премьер министра Индии премьер-министр Хайдарабада вновь касается этого вопроса и говорит

«В пункте 4 Вашего письма говорится что «ввиду значительного числа вопросов в отношении которых уже проявились разногласия ясно что процедура арбитража займет все время остающееся до истечения годового срока на который это соглашение было заключено и не оставит достаточно времени для осуществления арбитражного решения Кроме того, передача вопросов на арбитраж может рассматриваться как практическое решение только при условии что правительство Хайдарабада согласится немедленно предпринять известные шаги которые могли бы явиться настоящим доказательством желания этого правительства сохранить искренние и дружеские отношения с правительством Индии» Правительство Низама с самого начала прилагало все свои усилия и старания к тому чтобы разрешить разногласия путем переговоров и дружеского обмена мнениями Ему удалось в значительной мере это расхождение сузить на конференции между делегацией Хайдарабада и генерал-губернатором 2 и 4 марта 1948 года Но хотя правительство Низама и приняло все меры выработанные на этой конференции большим для него разочарованием явилось то что правительство Индии не предприняло никаких шагов к осуществлению соглашения и выполнению определенных обещаний данных представителем Индии 2 и 4 марта При таких обстоятельствах правительство Низама считает что не остается ничего другого как передать спорные вопросы на арбитраж как это специально предусматривается в статье 4 соглашения Нет причин почему арбитраж должен занять слишком много времени когда спорные вопросы совершенно ясны Правительство Низама не может также согласиться с той точкой зрения что передача вопросов на арбитраж «может рассматриваться как практическое решение только при условии что

правительство Хайдарабада согласится немедленно предпринять известные шаги которые могли бы явиться настоящим доказательством желания этого правительства сохранить искренние и дружеские отношения с правительством Индии» Арбитраж ясно предусматривается в соглашении о статус кво и обращение к нему делается на основании положений самого соглашения Правительство Низама не может согласиться с тем что правительство Индии обуславливает это обращение согласием Низама предпринять известные меры которые правительство Индии считает желательными Такое отношение не соответствует положениям соглашения которое Хайдарабад стремится соблюдать полностью»

В конце этого длинного письма премьер-министр определяет свою позицию следующим образом

«Теперь я вкратце изложу мои главные положения

1 Хайдарабад искренне желает поддерживать самые дружеские и сердечные отношения с Индийским Союзом

2 Хайдарабад горячо стремится уладить спорные вопросы путем дружеских переговоров но за невозможностью этого Хайдарабад вынужден требовать арбитража как это предусматривается положениями соглашения о статус кво

3 Вопрос о *Разакарах* не может рассматриваться самостоятельно но его можно урегулировать удовлетворительным образом как часть общего соглашения о безопасности»

Разакары являются добровольной организацией роспуска и расформирования которой требовало правительство Индии

«4 Хайдарабад готов войти с Индией в обоюдное соглашение относительно обуздания пропаганды направленной против того или другого правительства через посредство прессы радио и иных способов оповещения»

В заключение премьер-министр Хайдарабада выражает свою надежду на дружеское разрешение вне вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Ввиду позднего часа я прошу представителя Пакистана указать сколько времени ему еще по требуется чтобы закончить свое заявление

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА хан (Пакистан) (*говорит по-английски*) Я почти закончил изложение фактов Остается привести выдержки еще из шести приблизительно документов После доведения этих фактов до сведения Совета Безопасности мое заключительное заявление займет приблизительно столько же времени сколько мне понадобилось в начале моего выступления прежде чем я приступил к чтению выдержек из документов В общем на то чтобы закончить мое выступление мне понадобится — при сходительном отношении Совета — не менее часа Возможно что мне потребуется полтора часа Я постараюсь сократить мой доклад на сколько возможно Я отдаю себе отчет в том что члены Совета Безопасности уже устали и если Совет согласится заседать завтра либо утром либо после полудня то я постараюсь закончить мое заявление как можно скорее

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*) Мне известно что некоторые члены Совета не

имеют возможности заседать ни завтра ни в понедельник. Не согласится ли представитель Пакистана продолжить свое выступление во вторник днем?

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА хан (Пакистан) *(говорит по-английски)* В таком случае Совету будет быть может удобнее — так как я не буду настаивать раз Совет не может собраться ни в пятницу ни в понедельник — продолжить заседание теперь же дабы я мог еще более сократить свое выступление и закончить его в течение часа или менее

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Есть ли какие-либо предложения по этому поводу?

Г-н ЦЗЯН (Китай) *(говорит по-английски)* Я не вижу почему Совет не мог бы собраться завтра днем, чтобы дать возможность представителю Пакистана закончить свой доклад. Затем мы могли бы закрыть заседание чтобы позволить членам Совета прочесть заявления занесенные в протокол а также обдумать вопрос. После этого Совет мог бы опять собраться во вторник

Г-н ГУТЬЕРРЕС (Куба) *(говорит по-испански)* Настоящее заседание собралось сразу же после закрытия сессии Генеральной Ассамблеи

в последние дни которой нам приходилось работать крайне интенсивно причем заседания продолжались до двух или трех часов утра. Мне кажется что испытываемое нами состояние усталости не способствует ясности и спокойствию мышления которых требует вопрос к рассмотрению которого мы должны приступить. Делегация Кубы считает что было бы желательно отложить рассмотрение вопроса до вторника на следующей неделе.

Что касается меня то я не чувствую себя вполне здоровым и может быть не смогу присутствовать если заседание состоится завтра

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА-хан (Пакистан) *(говорит по-английски)* Ввиду заявления представителя Кубы я даже не буду предлагать чтобы Совет продолжил заседание теперь же или чтобы он собрался на заседание раньше вторника. Поэтому я буду готов закончить мой доклад Совету во вторник 24 мая

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-французски)* Я уверен, что члены Совета оценят любезность представителя Пакистана

Мы соберемся во вторник 24 мая в 3 ч дня чтобы выслушать продолжение его заявления

Заседание закрывается в 6 ч 00 и вечера

